

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 94(47.331)_"04/14"+902.2"Усть-Кеза"

**КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК УСТЬ-КЕЗА
В ИССЛЕДОВАНИЯХ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ КАЛИНИНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Ю. В. Степанова

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории, г. Тверь, Россия

В статье вводятся в научный оборот материалы раскопок могильника Усть-Кеза (Труженик 2), полученные археологической экспедицией Калининского государственного университета в 1974 г. под руководством Ю. Н. Урбана и Ф. Х. Арслановой. В курганах были исследованы захоронения по обряду кремации и ингумации с сопровождавшим инвентарём. По наблюдениям автора, погребальный обряд характеризуется наличием перстнеобразных височных колец, сложных привесок, лепной керамики при отсутствии браслетообразных височных колец с завязанными концами и единичных находках золотостеклянных бус. Автор отмечает, что хронология инвентарных погребений определяется XI в. Автор заключает, что изучаемые материалы отражают культурную ситуацию на востоке Верхневолжья в XI в., которая может быть характеризована сохранением прибалтийско-финских этнокультурных черт.

Ключевые слова: курган, курганная группа, погребение, обряд, раскопки, Древняя Русь, Верхневолжье.

Курганный могильник Усть-Кеза – один из наиболее интересных древнерусских погребальных памятников, исследованных археологической экспедицией Тверского (Калининского) государственного университета (КГУ). Раскопки на Усть-Кезе в 1974 г. стали одними из первых масштабных исследований памятников древнерусской курганной культуры, впоследствии ставших основными объектами полевых экспедиций КГУ.

Раскопки курганного могильника проводились сотрудниками исследовательской группы «Свод памятников», существовавшей в Калининском государственном университете с 1972 по 1989 гг. в рамках Научно-исследовательского отдела университета. Целью её деятельности являлось составление свода археологических памятников Калининской области. Эта работа являлась частью масштабного проекта составления общесоюзного свода археологических памятников, инициированного Институтом археологии АН СССР. Ещё в конце 1960-х гг. академик Б. А. Рыбаков обозначил

как приоритетную задачу составление детальных археологических карт отдельных районов¹. С начала 1970-х гг. эта задача начала решаться в отдельных регионах страны.

Руководителем группы «Свод памятников» КГУ стал заведующий кафедрой истории СССР профессор О. А. Васьковский, в 1977 г. его сменил научный сотрудник В. М. Воробьев. Исполнителями работ в разные годы выступали сотрудники группы и преподаватели университета Ф. Х. Арсланова, Е. В. Бодунов, И. Г. Портнягин, А. Д. Ланцев, А. Д. Максимов, П. Д. Малыгин, Ю. Н. Урбан, Г. В. Харитонов (одновременно с работой в университете И. Г. Портнягин и Ю. Н. Урбан были сотрудниками Тверского краеведческого музея).

О руководителе работ по исследованию курганной группы Усть-Кеза Ю. Н. Урбане следует сказать особо. Юрий Николаевич Урбан родился 12 ноября 1940 г. в с. Шубрюг Опаринского района Архангельской области в семье учителей. В 1943 г. семья переезжает в Селижаровский район Калининской области. В 1962–1967 гг. Ю. Н. Урбан учился в Ленинградском государственном университете на кафедре археологии. После окончания университета с 1967 г. он работал старшим научным сотрудником Калининского областного краеведческого музея, а с 1968 по 1977 гг. – в КГУ. На историческом факультете Ю. Н. Урбан начинает работать как руководитель археологической практики студентов. С 1971 по 1973 гг. он проводил занятия на дневном и заочном отделениях по дисциплинам «Основы археологии», «Основы этнографии», «История Верхневолжья», «Восточная Европа в эпоху камня и бронзы»; руководил подготовкой дипломных и курсовых работ студентов². Под его руководством студенты исторического факультета КГУ принимали участие во всесоюзных студенческих конференциях. В частности, в 1973–1974 учебном году под руководством Ю. Н. Урбана подготовлено 6 докладов на студенческую археологическую конференцию вузов Северо-Запада в г. Могилеве³. С 1972 по 1977 гг. Ю. Н. Урбан занимал должность старшего научного сотрудника кафедры истории СССР по хозяйственной теме «Составление свода памятников Калининской области».

Сотрудники группы «Свод памятников» провели большую работу по выявлению и постановке на государственный учет памятников археологии Калининской области. В общей сложности было зафиксировано и взято на учёт 4455 памятников археологии, из которых свыше 1100 приходится на курганные группы и одиночные курганы. Полевые исследования группы «Свод памятников» проводились за счёт как бюджетных средств универси-

¹ Академик Б. А. Рыбаков отвечает на вопросы журнала «Вопросы истории» // Вопросы истории. 1968. № 9. С. 115.

Akademik B. A. Rybakov otvechaet na voprosy zhurnala «Voprosy istorii», Voprosy istorii, 1968, № 9, S. 110–119.

² Архив ТвГУ. Оп. 4. Д. 1009. Л. 22.

Arkhiv TvGU, Op. 4, D. 1009, L. 22.

³ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 1213. Оп. 1. Д. 823. Л. 1. State Archive of the Tver Region (GATO), F. 1213, Op. 1, D. 823, L. 1.

тета, так и хоздоговорных. Объём выполняемых работ непрерывно возрастал. Так, в 1971 г. были выполнены хоздоговорные работы на сумму 67 тыс. руб., в 1972 г. – 352 тыс. руб., в 1973 г. – 536 тыс. руб., в отчетном 1974 г. – 795 тыс. руб. На 1975 г. были запланированы работы стоимостью до одного млн. руб.⁴ В среднем в 1970-е гг. группой «Свод памятников» ежегодно на учет ставилось 450 памятников археологии с составлением необходимой технической документации: паспортов, учетно-технических карточек, планов и фотографий объектов. Кроме полевой работы научные сотрудники должны были готовить к печати публикации. Например, в отчёте за 1975 г. есть сведения о подготовке сборника «Памятники археологии и истории Калинин и Калининского района» объёмом 15 п. л.⁵

Участники исследовательской группы уделяли значительное внимание памятникам востока и северо-востока Калининской области – не только каменного века и бронзы, на исследовании которых специализировались Ю. Н. Урбан и В. М. Воробьёв, но и раннего железного века и Средневековья. Исследователи раскапывали курганные группы Абакумово (Абаконово) в Лесном районе, Борисовское в Бежецком районе, Ильинское в Кесовогорском районе. Полевые работы экспедиции КГУ проводились на основе студенческих учебных практик. В каждой курганной группе раскапывалось, как правило, от одной до трёх насыпей.

Объектом внимания стал и курганный могильник, получивший первоначальное название по местонахождению – Усть-Кеза, расположенный в Максатихинском районе Тверской (Калининской) области. Курганная группа Усть-Кеза располагается в устье р. Кезы (левый приток р. Мологи). В 1974 г. она насчитывала 19 насыпей, до настоящего времени сохраняется 6 курганов. Форма насыпей полусферическая, высота до 1,5 м. Закономерности в расположении курганов трудно уловить, хотя прослеживаются отдельные микрогруппы. Впервые курганная группа Усть-Кеза была обследована Ю. Н. Урбаном в числе других памятников района в 1971 г. в рамках работ Верхневолжской археологической экспедиции ИА АН СССР⁶. Памятник имеет и другое название – Труженик (по названию ближайшего поселка; прежнее название – Терebene), курганный могильник 2, под которым она включена в свод памятников археологии Тверской области⁷. В полевой сезон 1974 г. были проведены раскопки этого памятника.

⁴ ГАТО. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 970. Л. 26.

ГАТО, Ф. 1213, Оп. 1, Д. 970, Л. 26.

⁵ Там же. Д. 1421. Л. 4 об.

Ibid, D. 1421, L. 4ob.

⁶ Урбан Ю. Н. Отчёт о работах Калининского отряда Верхневолжской экспедиции в 1971 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 4679.

Urban Ju. N., *Otchet o rabotah Kalininskogo otrjada Verhnevolzhskoj jekspedicii v 1971 g.*, Arhiv IA RAN, F. R-1, № 4679.

⁷ Археологическая карта России. Тверская область. М., 2010. Т. 3. С. 185–186. Arheologičeskaja karta Rossii. Tverskaja oblast', M., 2010, T. 3, S. 185–186.

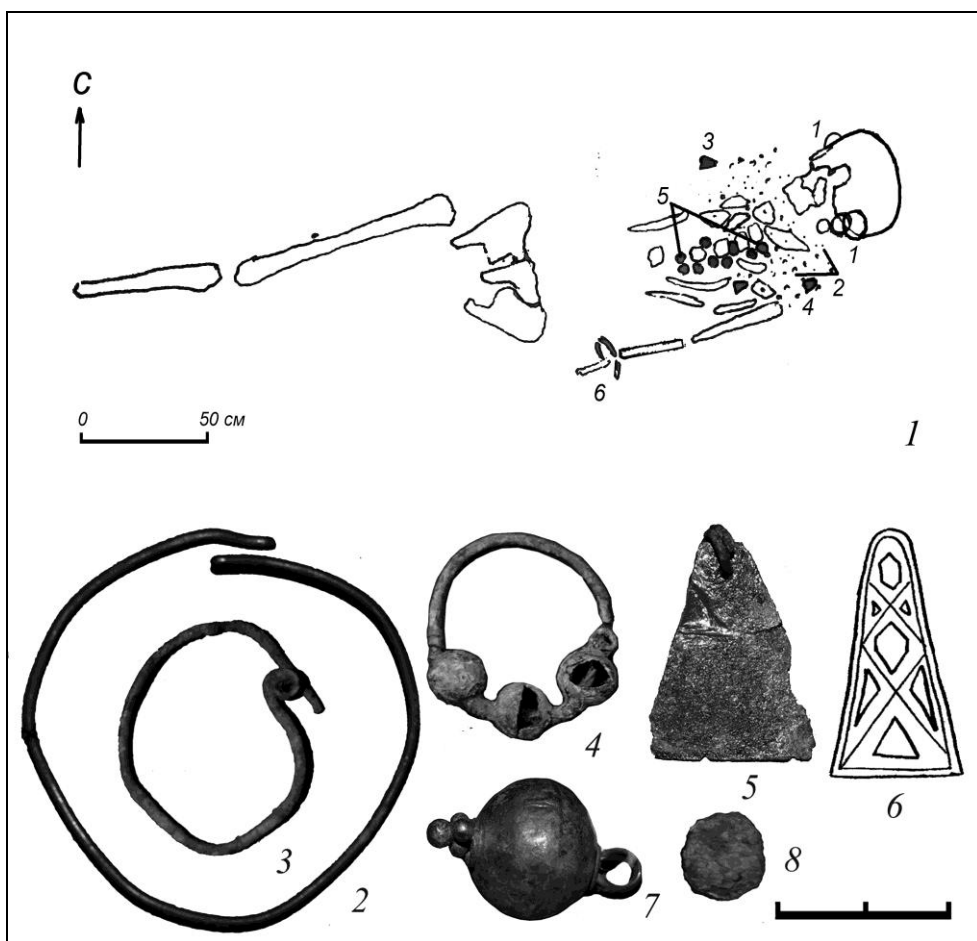

Рис. 1. План погребения в кургане № 2 курганной группы Усть-Кеза и находки из погребений (материалы хранятся в Музее истории ТвГУ):
 1 – план погребения в кургане № 2 (1 – височные кольца, 2 – бусы и бисер, 3 – трапециевидные гладкие подвески, 4 – ажурные подвески, 5 – пуговицы, 6 – браслет); 2–4 – височные кольца; 5 – трапециевидные гладкие привески; 6 – трапециевидные ажурные привески; 7 – серебряные полые пуговицы с зернью; 8 – пуговицы литые округлые.
 2–5 – бронза; 6, 8 – свинцово-оловянистый сплав; 7 – серебро.
 2 – курган № 1 (погребение 2); 4 – курган № 3; 5 – курган № 1 (погребение 1); 6 – курган № 2 (погребение женщины); 7 – курган № 2 (погребение женщины); 8 – курган № 5 (погребение мужчины).

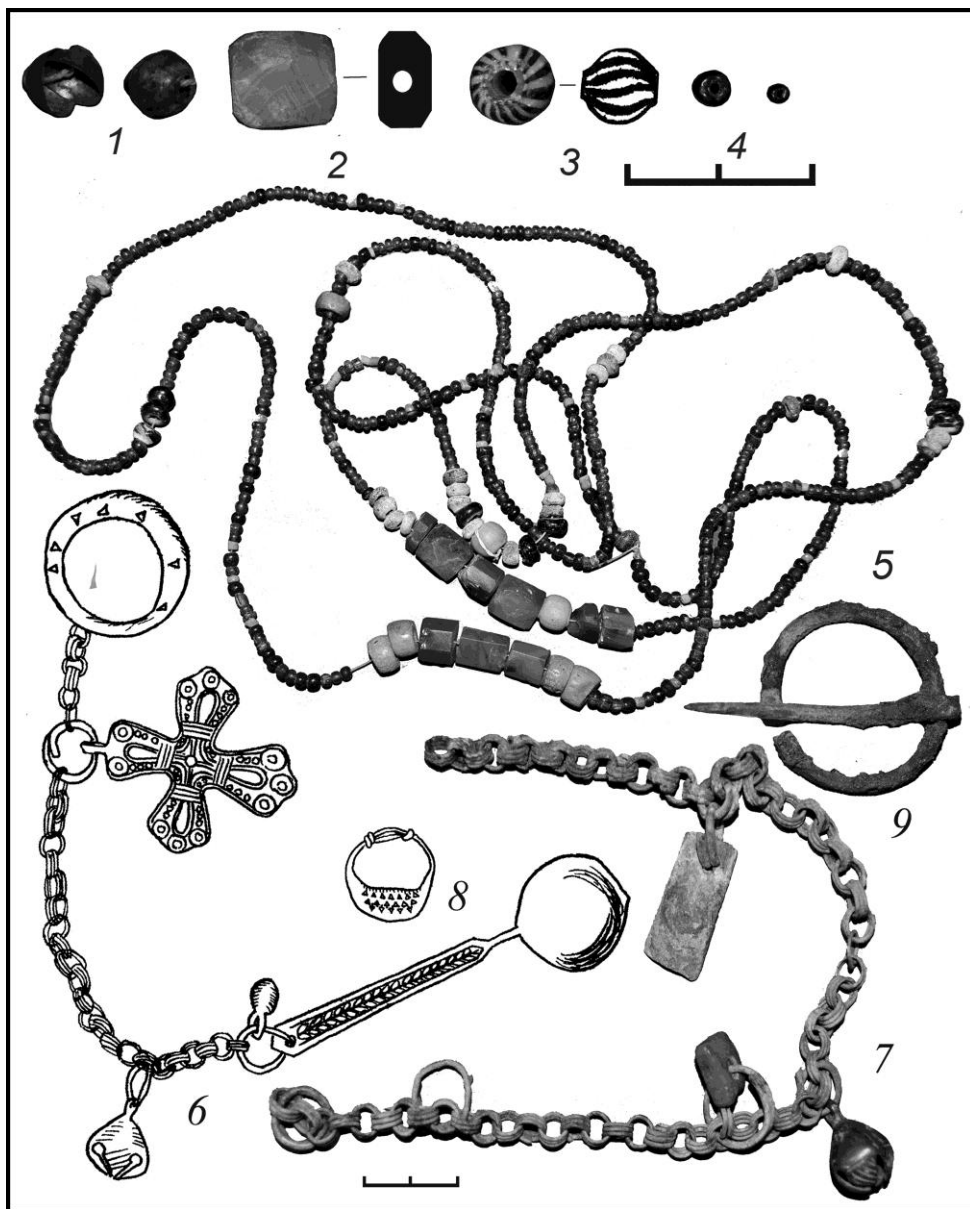

Рис. 2. Находки из погребений курганной группы Усть-Кеза:

1–5 – бусы; 6, 7 – подвески, 8 – перстень, 9 – фибула.

1 – серебро; 2 – сердолик; 3, 4 – стекло; 6–8 – бронза; 9 – железо.

1–5 – курган № 2; 6 – курган № 1 (погребение 1); 7, 8 – курган № 1 (погребение 2); 9 – курган № 8. (материалы хранятся в Музее истории ТвГУ)

Раскопки курганной группы Усть-Кеза оказались самыми крупными по масштабу, поскольку в ходе работ было изучено 12 насыпей – большая часть могильника. В данном случае это была совместная работа археологов университета. Раскопками руководил Ю. Н. Урбан, активное участие в полевых исследованиях принимала Ф. Х. Арсланова, в то время только начинавшая свою деятельность в качестве преподавателя исторического факультета КГУ. Совместная работа Урбана и Арслановой была не только в полевых условиях, но и в стенах учебных аудиторий. В частности, в перспективном плане развития кафедры на 1976–1980 гг. предполагалась подготовка учебных материалов: диафильма «По местам археологических практик» и постоянной выставки «образцов древнейшей материальной культуры населения местного края для проведения практических занятий по археологии»⁸. На факультете действовал археологический кружок под руководством Урбана и Арслановой, студенты принимали активное участие в хозяйственных работах не только как практиканты, но и как штатные сотрудники хозяйственных тем.

В 1974 г. археологической экспедицией КГУ было исследовано 12 курганов. Три кургана не содержали захоронений. В курганах были исследованы 4 женских, 3 мужских и 2 неопределённых погребения. Исследовалось также межкурганное пространство, в котором был обнаружен слой стоянки (стоянка Труженик) эпохи неолита⁹.

В результате работ на Усть-Кезе из исследованных курганов была собрана коллекция вещей, которая поступила на хранение на кафедру истории СССР КГУ. Были выполнены полевые чертежи, составлена опись находок с рисунками, которая до настоящего времени хранится в фондах музея истории ТвГУ.

Краткая информация о раскопках памятника была помещена в ежегоднике «Археологические открытия», издаваемом ИА АН СССР¹⁰. Однако, отчёт о раскопках памятника в Институт Археологии так и не был подготовлен. В то же время, в отчёте группы «Свод памятников» за 1974 г. можно найти сведения о планах подготовки статьи Ф. Х. Арслановой «Селище и курганный могильник в устье р. Кезы по средней Мологе», однако статья не была завершена «в связи с необходимостью подготовки других докладов для участия в конференциях»¹¹.

⁸ ГАТО. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 2629. Л. 3.

GATO, F. 1213, Op. 1, D. 2629, L. 3.

⁹ Урбан Ю.Н. Отчет о результатах работ Калининского отряда Верхневолжской экспедиции в 1974 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5515. Л. 3–4.

Urban Ju.N. Otchet o rezul'tatah rabot Kalininskogo otrjada Verhnevolzhskoj jekspedicii v 1974 g. // Arhiv IA RAN. F. R-1. № 5515. L. 3-4.

¹⁰ Арсланова Ф. Х., Бодунов Е. В., Ивановская Н. И., Урбан Ю. Н., Чариков А. А. Работы Калининского отряда // Археологические открытия 1974. М., 1975. С. 50–51.

Arslanova F. Kh., Bodunov E. V., Ivanovskaja N. I., Urban Ju. N., Charikov A. A., Raboty Kalininskogo otrjada, Arheologicheskie otkrytija 1974, M., 1975, S. 50–51.

¹¹ ГАТО. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 1421. Л. 3об.–4.

GATO, F. 1213, Op. 1, D. 1421, L. 3ob.–4.

Тем не менее материалы памятника, прежде всего предметы погребального инвентаря, вводились в научный оборот. И. В. Исланова привлекала их в анализе погребального обряда и инвентаря древнерусских курганных могильников Верхней и Средней Мологи¹². Информация о раскопках и находках имеется в сводной работе по исследованным раскопками древнерусским погребальным памятникам Верхневолжья (Жукова Е. Н., Степанова Ю. В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения, каталог исследованных памятников. Тверь, 2010).

В погребальном обряде могильника Усть-Кеза сочетаются различные элементы, характеризующие хронологию памятника и этнокультурные черты населения, оставившего могильник. Восемь захоронений совершено по обряду ингумации, два – по обряду кремации на месте. В курганах с ингумациями имеются следы использования огня. Так, в кургане № 5 в центре погребальной площадки было обнаружено угольное пятно.

Большинство ингумаций было совершено на уровне древней дневной поверхности, одно – на песчаной подсыпке. В кургане № 9 была выявлена яма, соответствующая по размерам могильной (2,6 x 1 м, глубина 0,7 м), не содержащая находок. По всей видимости, остатки захоронения в ней не сохранились, и в целом сохранность костей в могильнике плохая.

В кургане № 5 мужчина был захоронен в прямоугольной деревянной конструкции. Похожие прямоугольные гробовища исследованы в Избрижском могильнике¹³.

Большинство погребений имеют западную или северо-западную ориентировку (с отклонением до 30 градусов к северу), однако одно женское погребение в кургане № 2, сопровождавшееся богатым инвентарем, имело восточную ориентировку (рис. 1: 1). Захоронения с восточной ориентировкой встречаются в могильниках восточной части Верхневолжья: Плешково–1, Сорогожское, Абаконово и др. Восточная ориентировка рассматривается исследователями как признак балто-финского населения, а её наличие в погребениях X–XI вв. – как присутствие потомков местного балто-финского населения¹⁴.

¹² Исланова И. В. Древнерусские курганные могильники Верхней и Средней Мологи // Археологические памятники на Верхней Волге. Тверь, 1993. С. 26–37.

Islanova I. V. Drevnerusskie kurgannye mogil'niki Verhnej i Srednej Mologi, Arheologicheskie pamjatniki na Verhnej Volge, Tver', 1993, S. 26–37.

¹³ Арсланова Ф. Х. Погребальные сооружения кривичей у села Избрижье // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989. С. 33–49.

Arslanova F. Kh., Pogrebal'nye sooruzhenija krivichej u sela Izbrizh'e, Pamjatniki zhelezного века i srednevekov'ja na Verhnej Volge i Verhnem Podvin'e, Kalinin, 1989, S. 33–49.

¹⁴ Комаров К. И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002. С. 168.

Komarov K. I., Raskopki kurgannogo mogil'nika u d. Pleshkovo Tverskoj oblasti, Arheologicheskie stat'i i materialy: Sbornik uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny. Tula, 2002, S. 168.

Погребальный инвентарь представлен преимущественно украшениями женского костюма. В женских захоронениях были обнаружены височные кольца: браслетообразные (10 экз.), среднего диаметра (4 экз.) и перстнеобразные (7 экз.) височные кольца с заходящими концами, и загнутоконечные (рис. 1: 2, 3), а также загнутоконечные перстнеобразные височные кольца из бронзы (2 экз.) и два трехбусинных бронзовых височных кольца с полыми бусинами, диаметром 2 см (рис. 1: 4). Перстнеобразные кольца изготовлены из бронзы, кольца большего диаметра с заходящими концами – из серебра. По-видимому, кольца крепились к убору в горизонтальном положении. В упомянутой описи имеется изображение височного кольца с остатками волос, свидетельствующее о том, что в женском уборе височные украшения соприкасались непосредственно с прической. В одном из погребений вместе с височными кольцами был найден фрагмент бересты.

Похожий состав височных украшений характерен для памятников восточной части Верхневолжья. Аналогичные височные кольца – браслетообразные и среднего диаметра, с заходящими обрубленными или заостренными концами – обнаружены археологами в погребениях могильников Абакиново, Сорогожское, Узмень, Бежицы, расположенных в бассейне р. Мологи, а также Плешково–1 на Волге, Воробьево–1 и 2 на р. Медведице (левый приток р. Волги). Обращает на себя внимание полное отсутствие браслетообразных височных колец с завязанными концами, характерных для западной и центральной частей Верхневолжья.

Из женских погребений Усть-Кезы происходит серия металлических привесок. В кургане № 2 был найден набор трапециевидных подвесок. В него входят бронзовые трапециевидные гладкие подвески с отверстиями для подвешивания (3 экз.) (рис. 1: 5). В одной подвеске сохранилось маленькое колечко для подвешивания. Ещё три подвески изготовлены из свинцово-оловянистого сплава. При обнаружении они имели очень плохую сохранность, поэтому точное их количество установить невозможно, но не менее трёх экземпляров. Это ажурные подвески с геометрическим орнаментом, имеющие форму высокой трапеции, с круглым отверстием для подвешивания (рис. 1: 6).

В двух погребениях найдены цепочки с привесками. Обе цепочки состоят из круглых звеньев, закрученных в 2–3 оборота. Одна из них (курган № 1, погребение 2) – на крупном литом кольце для подвешивания, с подвеской-крестом скандинавского типа, крупным и миниатюрным бубенчиками, миниатюрной ложечкой (рис. 2: 6). Подвески-кресты подобной разновидности

сти датируются преимущественно XI – первой половиной XII в.¹⁵ Кресты скандинавского типа А. А. Пескова соотносит с варяжской дружиной¹⁶.

Вторая (курган № 1, погребение 1) – с янтарной привеской, бронзовой пластинкой, миниатюрным бубенчиком-пуговицей, крестопрорезным бубенчиком (рис. 2: 7). В погребениях подвески располагались в области плеча.

В кургане № 2 в области груди погребенной были найдены 11 серебряных с позолотой полых пуговиц с овальным ушком, украшенных крупными шариками зерни (рис. 1: 7). Возможно, пуговицы застегивали верхнюю часть одежды. Полных аналогий этим украшениям в материале X–XII вв. нет. Похожие гладкие полые пуговицы без зерни найдены в кладе из Гнездово в 2001 г.¹⁷ Пуговицы, украшенные зернёным орнаментом в геометрическом стиле, происходят из Гнездовского клада 1993 г., датированного 950-ми гг.¹⁸ Оба клада из Гнездово отнесены Н. В. Жилиной к X – рубежу X–XI вв.¹⁹

Женский погребальный костюм украшался ожерельями из бус и привесками. Среди бус преобладает рубленый бисер синего, голубого, черного а также желтого и белого цветов (рис. 2: 4). В кургане № 2 ожерелье включало 585 экземпляров бисера (рис. 2: 5). Найдены также синие (36 экз.) и черные (10 экз.) зонные, цилиндрические оранжевые (5 экз.), округлые прозрачные (38 экз.), белые (10 экз.) бусы; полосатые (2 экз.) (рис. 2: 3), желтые (2 экз.), позолоченные (4 экз.) лимонки, синие трехчастные прониз-

¹⁵ Фехнер М. В. Крестовидные подвески «скандинавского» типа // Славяне и Русь. М., 1968. С. 211–214; Николаева Т. В., Недошивина Н. Г. Предметы христианского культа // Древняя Русь. Быт и культура. Археология. М., 1997. С. 166–178.

Fehner M. V., *Krestovidnye podveski «skandinavskogo» tipa*, Slavjane i Rus', M., 1968, S. 112–114; Nikolaeva T. V., Nedoshivina N. G., *Predmety hristianskogo kul'ta*, Drevnjaja Rus'. Byt i kul'tura. Arheologija, M., 1997, S. 166–178.

¹⁶ Пескова А. А. Византийско-скандинавские компоненты в христианской металлопластике Древней Руси X–XI вв. // На Запад и на Восток: Межэтнические контакты в эпоху становления Новгородской Руси: Культура. Память. Идентичность. Тезисы научной конференции СПб.; Великий Новгород, 21–24 июля 2009 г. СПб., 2009. С. 49.

Peskova A. A., *Vizantijsko-skandinavskie komponenty v hristianskoj metalloplastike Drevnej Rusi X–XI vv.*, Na Zapad i na Vostok: Mezhjetnicheskie kontakty v jepohu stanovlenija Novgorodskoj Rusi: Kul'tura. Pamjat'. Identichnost'. Tezisy nauchnoj konferencii SPb., Velikij Novgorod, 21–24 ijulja 2009 g., SPb., 2009, S. 49.

¹⁷ Меч и златник. К 1150-летию зарождения древнерусского государства. Выставка в Государственном Историческом музее. М., 2012. С. 92, 93.

Mech i zlatnik. K 1150-letiju zarozhdenija drevnerusskogo gosudarstva. Vystavka v Gosudarstvennom Istoricheskom muzee, M., 2012, S. 92, 93.

¹⁸ Пушкина Т. А. Новый гнездовский клад // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994. Новое в нумизматике. М., 1996. С. 171–186.

Pushkina T. A., *Novyj gnezdovskij klad*, Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1994. Novoe v numizmatike, M., 1996, S. 171–186.

¹⁹ Жилина Н. В. Древнерусские клады IX–XIII вв. Классификация, стилистика и хронология украшений. М., 2014. С. 210–212.

Zhilina N. V., *Drevnerusskie klady IX–XIII vv. Klassifikacija, stilistika i hronologija ukrashenij*, M., 2014, S. 210–212.

ки (2 экз.). Хронология рубленого бисера определяется концом X – первой половиной XII в., полосатых бус-лимонок – концом X – серединой XI в.²⁰

Золотостеклянных бус, преобладающих в погребениях западной и центральной частях Верхневолжья, в изученных погребениях было найдено лишь 3 экз. Среди сердоликовых бус – призматическая, шарообразные (4 экз.) и 14 гранные кубические (3 экз.) (рис. 2: 2). Сердоликовые шарообразные бусы в Новгороде встречены в слоях X – первой половины XI в.²¹ Хронология призматических и 14-гранных сердоликовых бус в древнерусских курганах не выходит за рамки X–XI вв.²²

Помимо стеклянных и сердоликовых в кургане № 2 были найдены металлические гладкие полые бусы из двух половинок (найжены в обломках, не менее 10 экз.) (рис. 2: 1). В Новгороде такие бусы встречаются в слоях конца XI – XII вв.

В целом набор бус характерен для погребений XI в. Верхневолжья и наиболее близок к наборам из могильников Плешково–1, Узмень, Сорогожское, где при преобладании рубленого бисера, бус-лимонок и синих цилиндрических бус золотостеклянные бусы найдены в единичных экземплярах.

В женских погребениях найдены дровотый из овального в сечении дрота и витой из тонкой проволоки с завязанными концами браслеты. Железные круглодротовые браслеты (2 экз.) обнаружены в одном женском и одном мужском погребениях.

В кургане № 1 (погребение 2) найден бронзовый широкосрединный перстень с завязанными концами, украшенный зубчатым орнаментом (рис. 2: 8) – тип украшения, широко распространённый на территории Древней Руси, встречающийся на территории Верхневолжья преимущественно в погребениях XI в.²³

В кургане № 10 в женском погребении по обряду кремации было найдено кольцо с двумя пластинчатыми петлями (рис. 8: 3) – предположительно деталь конской сбруи. В погребальных памятниках Верхневолжья X–XIII вв. находки конской сбруи крайне редки. Они происходят из могильников Бежицы (найжены бляшки) и Избрижье (обломок звена от удила и подпружная пряжка).

²⁰ Лесман Ю. М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблемы синхронизации) // Археологические исследования Новгородской земли. Л., 1984. С. 139, 140.

Lesman Ju. M., *Pogrebal'nye pamjatniki Novgorodskoj zemli i Novgorod (problemy sinhronizacii)*, Arheologicheskie issledovanija Novgorodskoj zemli, L., 1984, S. 139, 140.

²¹ Колчин Б. А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 170.

Kolchin B. A., *Hronologija novgorodskih drevnostej*, Novgorodskij sbornik. 50 let raskopok Novgoroda, M., 1982, S. 170.

²² Арциховский А. В. Курганы вятичей. М., 1930. С. 38.

Arcihovskij A. V., *Kurgany vjatichej*, M., 1930, S. 38.

²³ Седова М. В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 129.

Sedova M. V., *Juvelirnye izdelija Drevnego Novgoroda (X–XV vv.)*, M., 1981, S. 129.

В мужских захоронениях найдены детали поясного набора и аксессуары, крепившиеся на поясе: бронзовая лировидная пряжка, железная фибула-сюльгама (рис. 2: 9), железные ножи, оселки с отверстиями. В кургане № 5 в области пояса находились мелкие литые пуговицы из свинцово-оловянистого сплава, плохой сохранности, не менее 7 экз. (рис. 1: 8).

Характерным элементом погребального обряда Усть-Кезы является присутствие в большинстве погребений лепной керамики, при этом посуды, изготовленной на гончарном круге, не обнаружено. В курганах № 1 (погребения 1 и 2), 2, 6, 8, 10 в ногах погребённых находились разбитые лепные сосуды и отдельные фрагменты. В кургане № 3 был обнаружен целый лепной сосуд с железным обручем. Лепные сосуды имеют баночную форму, слабо отогнутый венчик. В целом набор посуды близок к керамике из курганного могильника Плешково–1, имеет аналогии на поселениях и могильниках Верхнего Поволжья и Волго-Клязьменского междуречья, восходящие к мерянской керамике VII–X вв.²⁴

Набор женских украшений могильника Усть-Кеза сходен с обнаруженным в могильниках Абаконово, Сорогожское, Узмень, Бежецы, расположенных в бассейне р. Мологи, и Плешково–1, Воробьево–1 и –2, расположенных в бассейне р. Волги, на востоке изучаемой территории. Общими чертами женского убора из этих могильников являются височные кольца среднего диаметра и перстнеобразные. Большинство из них – с заходящими концами (в том числе заострёнными). Характерна также традиция украшения костюма трапезиевидными привесками и цепочками с амулетами.

Наличие захоронений по обряду трупосожжения на месте позволяет отнести начало функционирования могильника к X – началу XI в. В то же время наличие могильной ямы в одном из курганов свидетельствует, что небольшой могильник продолжал использоваться, вероятно, и в XII в. Такие находки, как рубленый бисер, крестопрорезные бубенчики²⁵, позволяют отнести погребения по обряду трупоположения Усть-Кезы к XI – первой трети XII в. Однако присутствие полосатых бусин-лимонок, в Новгороде датирующихся до середины XI в.²⁶, полых пуговиц с зернью, имеющих аналогии в материалах рубежа X – XI вв., позволяет предположить, что хронология изученных трупоположений всё же не выходит за рамки XI в. Идентичность височных колец, происходящих из кремаций и ингумаций могильника, свидетельствует о преемственности культурной традиции и, возможно, небольшом временном разрыве в практиковании двух обрядов.

²⁴ Комаров К.И. Указ. соч. С. 165.

Комаров К. И., *Op. cit.*, S. 165.

²⁵ Лесман Ю. М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990. С. 64.

Lesman Ju. M., *Hronologija juvelirnyh izdelij Novgoroda (X–XV vv.)*, Materialy po arheologii Novgoroda. 1988, M., 1990, S. 64.

²⁶ Лесман Ю. М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород. С. 139, 140.

Lesman Ju. M., *Pogrebal'nye pamjatniki Novgorodskoj zemli i Novgorod*, S. 139, 140.

Помимо материалов раскопок могильника в полевой документации 1974 г. сохранились материалы исследования межкурганного пространства, которые позволяют говорить о наличии в нём остатков поселения эпохи неолита, – фрагменты керамики и кремневый материал, которые отнесены к стоянке Труженик 2. Однако помимо материалов эпохи неолита в раскопе были встречены находки и фрагменты керамики древнерусского периода. Они кратко охарактеризованы и зарисованы в описи массовых находок, сохранившейся в фондах Музейно-образовательного комплекса ТвГУ.

Среди находок из межкурганного пространства – обломки железных неопределённых предметов и два железных ножа. Керамика эпохи средневековья включает в себя фрагменты венчиков и стенок гончарных и ранне-круговых сосудов. Венчики круговой керамики имеют S-видный профиль, косо срезанный наружу или скругленный край венчика. По типологии и хронологии новоторжской керамики эти сосуды соответствуют типу V и датируются до 60-х гг. XII в.²⁷ Обнаружены также фрагменты орнаментированных стенок гончарных сосудов: с многорядным линейным орнаментом (4 экз.), многорядной волной, рядами подтреугольного штампа. На основании хронологических групп орнаментов посуды Избрижского могильника, выделенных Ф. Х. Арслановой и Ю. А. Ковалец, орнамент из рядов отпечатков треугольного штампа датируется в Верхневолжье не ранее второй половины XI в. Горшки с линейным и линейно-волнистым орнаментом бытуют весь XI в. и в начале XII в. Линейный орнамент, покрывающий верхнюю треть сосуда, характерен для посуды конца XI – начала XII в.²⁸ Фрагменты керамики, найденные во рвах курганов, свидетельствуют о совершении поминальных обрядов на могильнике, возможно, в течение длительного времени. Обращает на себя внимание различие в керамическом материале, найденном в межкурганном пространстве, и лепной посудой, найденной в погребениях. Можно предположить, что лепная керамика архаичных форм из погребений изготавливалась специально для погребального обряда и имела исключительно ритуальное значение.

Особенности женского костюма, специфические формы лепной керамики и наличие погребения с восточной ориентировкой свидетельствуют о сложном этническом составе населения, оставившего могильник, в составе которого, вероятно, присутствовали потомки местного прибалтийско-финского населения²⁹. Эти особенности отражают культурную ситуацию на востоке и северо-востоке Верхневолжья – территории, которая на западе

²⁷ Малыгин П. Д. Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв. // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 200, 208, рис. 4.

Malygin P. D., *Tipologija i hronologija novotorzhskoj keramiki XI–XIV vv.*, Materialy po arheologii Novgorodskoj zemli. 1990, M., 1991, S. 200, 208, ris. 4.

²⁸ Арсланова Ф. Х., Ковалец Ю. А. Орнамент древнерусской посуды Избрижья // Археологические памятники на Верхней Волге. Тверь, 1993. С. 61, 62.

Arslanova F. Kh., Kovalec Ju. A., *Ornament drevnerusskoj posudy Izbrizh'ja*, Arheologicheskie pamjatniki na Verhnej Volge, Tver', 1993, S. 61, 62.

²⁹ Исланова И. В. Указ. соч. С. 30–37.

Islanova I. V., *Op. cit.*, S. 30–37.

маркируется могильниками Заборье, Загорье и Глинники и включает в себя территорию бассейнов притоков Волги Медведицы и Мологи. Для могильников этой территории характерен женский убор с височными кольцами среднего диаметра и перстнеобразными с заходящими концами при отсутствии колец с завязанными концами, отождествляющихся с кривичским населением; лепная керамика баночных форм; наличие погребений с восточной ориентировкой; широкое использование камня в устройстве курганных насыпей. Могильник Усть-Кеза по своим характеристикам полностью включается в круг этих памятников, оставленных, вероятно, населением, сохранявшим прибалтийско-финские этнокультурные черты.

Список литературы

1. Арсланова Ф. Х., Бодунов Е. В., Ивановская Н. И., Урбан Ю. Н., Чариков А. А. Работы Калининского отряда // Археологические открытия 1974. М.: Наука, 1975. С. 50–51.
2. Арсланова Ф. Х. Погребальные сооружения кривичей у села Избрижье // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин: КГУ, 1989. С. 33–49.
3. Арсланова Ф. Х., Ковалец Ю. А. Орнамент древнерусской посуды Избрижья // Археологические памятники на Верхней Волге. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1993. С. 49–63.
4. Арциховский А. В. Курганы вятичей. М.: РАНИОН, 1930. – 223 с.
5. Жилина Н. В. Древнерусские клады IX–XIII вв. Классификация, стилистика и хронология украшений. М.: Книжный дом «Либроком», 2014. – 400 с.
6. Исланова И. В. Древнерусские курганные могильники Верхней и Средней Мологи // Археологические памятники на Верхней Волге. Тверь, 1993. С. 26–37.
7. Колчин Б. А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982. С. 156–177.
8. Комаров К. И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002. С. 141–189.
9. Лесман Ю. М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблемы синхронизации) // Археологические исследования Новгородской земли / ред. Г. С. Лебедев. Л., 1984. С. 118–153.
10. Лесман Ю. М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988 / отв. ред. В. Л. Янин, П. Г. Гайдуков. М., 1990. С. 29–98.
11. Малыгин П. Д. Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв. // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 198–217.
12. Николаева Т. В., Недошивина Н. Г. Предметы христианского культа // Древняя Русь. Быт и культура. Археология / отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1997. С. 166–178.

13. Пескова А. А. Византийско-скандинавские компоненты в христианской металлопластике Древней Руси X–XI вв. // На Запад и на Восток: Межэтнические контакты в эпоху становления Новгородской Руси: Культура. Память. Идентичность. Тезисы научной конференции СПб. – Великий Новгород, 21–24 июля 2009 г. СПб., 2009. С. 48–49.
14. Пушкина Т. А. Новый гнездовский клад // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994. Новое в нумизматике. М., 1996. С. 171–186.
15. Седова М. В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. – 196 с.
16. Фехнер М. В. Крестовидные подвески «скандинавского» типа // Славяне и Русь / отв. ред. Е.И. Крупнов. М.: Наука, 1968. С. 211–214.

THE UST'-KEZA BARROW GROUP IN THE RESEARCHES OF THE ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION OF THE KALININ STATE UNIVERSITY

Yu. V. Stepanova

The Tver' State University, The Dept of the Russian History, *Tver', Russia*

The article is prepared on materials of excavation of the burial mounds Ust'-Keza (Truhenik 2), received by the archaeological expedition of the Kalinin State University in 1974 under the leadership of Yu.N. Urban and F.Kh. Arslanova. Burials on cremation and ingumation with the burial custom have been investigated. According to the author, the burial rite is characterized by the small-sized temporal rings, chiming pendants, specific forms of ceramics at absence of the bracelet-sized temporal rings with the tied ends and single finds the beads with golden foil. The author notes that the chronology of burials custom is defined by the 11th century. The author concludes that the archaeological materials reflect a cultural situation in the East of the Upper Volga basin in the 11th century which is characterized by the maintaining the Baltic-Finnish ethnic and cultural features.

Keywords: *barrow, barrow group, burial, rite, excavation, Old Rus', Upper Volga.*

Об авторе

СТЕПАНОВА Юлия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Тверского государственного университета (170100, Россия, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: m000142@mail.ru

About the author:

STEPANOVA Iuliia Vladimirovna – the Candidate of History, the Associated Professor, the Dept of the Russian History, The Tver State University, (170100, Russia, Tver', Trekhsviatskaia str, 16/31, off. 207), email: m000142@mail.ru

References

Arcihovskij A. V., *Kurgany vjatichej*, М., RANION, 1930. – 223 s.

- Arslanova F. Kh., *Pogrebal'nye sooruzhenija krivichej u sela Izbrizh'e*, Pamjatniki zhelezного века i srednevekov'ja na Verhnej Volge i Verhnem Podvin'e, Kalinin, KGU, 1989, S. 33–49.
- Arslanova F. Kh., Kovalec Ju. A., *Ornament drevnerusskoj posudy Izbrizh'ja*, Arheologicheskie pamjatniki na Verhnej Volge, Tver', Tver. gos. un-t, 1993, S. 49–63.
- Arslanova F. Kh., Bodunov E. V., Ivanovskaja N. I., Urban Ju. N., Charikov A. A. *Raboty Kalininskogo otrjada*, Arheologicheskie otkrytija 1974, M., Nauka, 1975, S. 50–51.
- Fehner M. V., *Krestovidnye podveski «skandinavskogo» tipa*, Slavjane i Rus', Otv. red. E. I. Krupnov. M., Nauka, 1968. S. 211–214.
- Islanova I. V., *Drevnerusskie kurgannye mogil'niki Verhnej i Srednej Mologi*, Arheologicheskie pamjatniki na Verhnej Volge, Tver', 1993, S. 26–37.
- Kolchin B. A., *Hronologija novgorodskih drevnostej // Novgorodskij sbornik. 50 let raskopok Novgoroda*, M., Nauka, 1982, S. 156–177.
- Komarov K. I., *Raskopki kurgannogo mogil'nika u d. Pleshkovo Tverskoj oblasti*, Arheologicheskie stat'i i materialy: Sbornik uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny, Tula, 2002, S. 141–189.
- Lesman Ju. M., *Hronologija juvelirnyh izdelij Novgoroda (X–XV vv.)*, Materialy po arheologii Novgoroda. 1988, otv. red. V. L. Janin, P. G. Gajdukov, M., 1990, S. 29–98.
- Lesman Ju. M., *Pogrebal'nye pamjatniki Novgorodskoj zemli i Novgorod (problemy sinhronizacii)*, Arheologicheskie issledovanija Novgorodskoj zemli, red. G. S. Lebedev, L., 1984, S. 118–153.
- Malygin P. D., *Tipologija i hronologija novotorzhskoj keramiki XI–XIV vv.*, Materialy po arheologii Novgorodskoj zemli. 1990, M., 1991, S. 198–217.
- Nikolaeva T. V., Nedoshivina N. G., *Predmety hristianskogo kul'ta*, Drevnjaja Rus'. Byt i kul'tura. Arheologija, otv. red. B. A. Rybakov, M., 1997, S. 166–178.
- Peskova A. A., *Vizantijsko-skandinavskie komponenty v hristianskoj metalloplastike Drevnej Rusi X–XI vv.*, Na Zapad i na Vostok: Mezhhjetnicheskie kontakty v jepohu stanovlenija Novgorodskoj Rusi: Kul'tura. Pamjat'. Identichnost'. Tezisy nauchnoj konferencii SPb. – Velikij Novgorod, 21–24 ijulja 2009 g., SPb., 2009, S. 48–49.
- Pushkina T. A., *Novyj gnezdovskij klad*, Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1994. Novoe v numizmatike, M., 1996, S. 171–186.
- Sedova M. V., *Juvelirnye izdelija Drevnego Novgoroda (X–XV vv.)*, M., Nauka, 1981. – 196 s.
- Zhilina N. V., *Drevnerusskie klady IX–XIII vv. Klassifikacija, stilistika i hronologija ukrashenij*, M., Knizhnyj dom «Librokom», 2014. – 400 s.

Статья поступила в редакцию 19.06.2017 г